

ТРИ КОРОНЫ

ИЗ ПЛАМЕНИ

ТАЯ ДН

16+

Тая Ан

Три короны. Из пламени

«Автор»

2022

Ан Т.

Три короны. Из пламени / Т. Ан — «Автор», 2022

Маги — особа каста, которой дарованы привилегии короны. Но то в прошлом, сейчас же они - сказка для детей и слухи в народе. Стоит ли оставить их легендой или примкнуть на помощь? Долг рода зовет последнего чистокровного мага на континенте, но история требует разобраться.

© Ан Т., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Часть 1	10
Часть 2	16
Часть 3	21
Часть 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Тая Ан

Три короны. Из пламени

Пролог

Крошечный городок на берегу северного моря, к западу от столицы Гратиоса – Трас, скрывался под ночной мглой. Поселение магов-элементалей скрыто было от лишних глаз с востока скалистыми разломами, после которых грядой возвышались пики гор, с юга – Ядовитым заливом, а севера и запада – Хищным морем. И все преграды были их творением. Малочисленный, но могучий народ скрывался тут веками, не вмешиваясь в мстительные войны и мелкие битвы за земли. Их удел – войны на стороне законной власти, служение королю на поле боя.

Крепкие добротные дома стояли стена к стене, династические гербы и знаки-элементы висели над дверьми. Огонь, земля, воздух, вода – самые многочисленные касты, от чего и магия их была слабее. Меньше семей владели магией, родившейся от смешения стихий. Отдельно лишь стоял дом отличавшихся от всех магов – их сила страшила и восхищала одновременно. Они владели, кажется самой жизнью и смертью.

– Мам, – девочка накрылась тонким одеялом, не сводя взгляда с низкой женщины в дверях, – почему мы такие?

– Какие? – женщина чуть улыбнулась, снова возвращаясь в небольшую комнату.

Несколько свечек на прикроватном столике чуть дрожали от их спокойного дыхания.

– Почему мы можем больше остальных? – она подняла ладонь, которую окутал чёрный туман.

– Так распорядились наши предки, – женщина сдула тьму с руки дочери, – их волю приняли все наши братья.

– Так решили боги, которые от наших рук и сгинули, – в дверях появился мальчик не больше пятнадцати лет на вид. Он потянул вверх рубашку, ухватывая ее за ворот сзади, – мы иные, мы теперь боги для всего известного мира.

– Дал, не выдумывай, – женщина задула свечи, укрывая девочку.

– Я просто рассказываю сестренке новую сказку, – он пожал плечами и показал девочке язык, – правды все равно никто не знает. Пусть она сама решит, во что верить.

Семья Адолин была подобием королевской семьи в поселении Химес. Смешение стихий в их роду породило новую силу, веками способности их расширялись, но ни разу не были использованы против других магов. Глава семьи, молодой Адос – могучий маг и прирожденный дипломат. Его жена, сводная сестра, Мирта – мудрая не по годам женщина, чуткая мать и муза для мужа. Дал – их старший сын и Идесса – маленькая дочь, наследники рода и магии, желанные и любимые родителями дети.

Звезды зажигались на небе, россыпь кристаллов обступала только полную луну. Горы защищали поселение от ветра, но тучи медленно надвигались с востока, раскаты грома становились все громче, а зарница пробивалась сквозь плотные шторы в комнату детей.

– Иди ко мне, я же знаю, что боишься, – мальчик откинул одеяло и подвинулся к краю.

Дал был не рад рождению сестры пять лет назад, ведь теперь ему выпадала роль няньки. Но девочка не отходила от отца, не капризничала, не требовала внимания. Мальчик начал осознавать, что и сам хочет хлопотать с ней, а Идесса оказалась очень чуткой и, почуяв к себе внимание от брата, потянулась к нему. Они не тяготили друг друга и эти отношения стали идеальным для всей их семьи.

Девочка завернулась в одеяло и поднялась с постели. Светлые, почти белые, с необычным отливом, волосы крупными локонами упали на плечи. Большие от страха глаза смотрели прямо на мальчишку. Раскат грома заставил ее вскочить и пробежать к другой стене, где ее уже ловил брат.

– А все же, почему мы можем больше других? Почему мы особенные? – Идесса перебралась к стенке.

– Сильнее других магов или вообще всех на материке? – Дал повернулся к ней лицом.

– Всех на материке, – она прикрыла глаза, ожидая новую историю от брата.

– Просто мы созданы иными, отличными от них. Кто-то считает, что мы проклятье этого мира, кто-то – спасение и благословение. У всех своя правда. Пора спать, да и сказки у меня кончились, – мальчик усмехнулся и накрылся одеялом, – спи сладко, Идесса, я всю ночь буду тут, – он положил руку над ее головой, натягивая одеяло, и отгородил ее от света приблизившихся молний.

В просторном кабинете под потолком висел искрящийся тёплым светом шар. Мужчина сидел над книгами, внося поправки сразу в несколько. Светлые волосы спадали из маленького тугого пучка, отбрасывая тени на темную бумагу. Белое перо выводило красивые круглые буквы, а лицо мужчины становилось все напряженнее. Гроза почти миновала, грохот грома стал приглушенным, его сменил звук барабанищих по крыше капель.

– Детей нужно вывезти из поселения, – он оторвался, поднимая глаза на Мирту, – а мы должны готовиться к обороне. Беда близко, я их чувствую.

– Дал выведет Идессу в лес, – женщина кивнула и подошла ближе к столу, опускаясь на колени, – как думаешь, скоро ли мы повелим им вернуться?

– Ты же знаешь, я не загадываю, – мужчина оторвался от книг, отложив перо, – но используй то заклинье. Снять его всегда успеем мы сами или же Дал. Это важно не для нас.

Они не отрываясь смотрели друг на друга, едва касаясь ладоней друг друга. Одними губами они произносили слова древнего, ещё дикого, языка, который давно забыт даже кочевыми народами южных земель. Женщина опустила голову, едва последнее слово слетело с губ, каждое расставание с детьми могло стать последним.

– Не бойся зря, – он мягко обхватил ее подбородок, убирая с лица чёрные как смоль пряди, – наши ожидания часто сбываются, и мы готовы их встретить. Буди детей, не будем медлить.

Над поселением проносились искрящиеся стрелы, крики яркости и боли вперемешку с заклинаниями отдавали эхом на широких улицах. Противник будто был готов, знал поселение – огонь обходил улицу огненных магов, избирательно попадая только в магов воздуха. Обычный огонь был по силам всем, от чего не он был так опасен. Опасны были стрелы, скрывающиеся в темноте, и уже спящие по улицам вооруженные люди. Маги не держали оружия, лишь немногим сейчас помогали короткие заклинания, но и на них находилась стрела или спрятавшийся в темноте человек.

– Запомни, пока мы не призовем вас, вашей ноги не должно быть в поселении, – Мирта поцеловала сына, что крепко прижимал к груди девочку, – привычное заклинье на вас обоих. Если придется, объясни ей позже, как сказку, – она прошептала слышно только для парня, – жди в том же месте.

Отец воздержался от прощаний, ему нельзя было отрываться от заклинаний в разгаре боя. Улыбнувшись, он щелкнул пальцами, перемещая детей за западную стену, где не было ещё противников. На душе в миг стало тяжелее, ведь только он сам понимал, что ждёт впереди, а Мирта читала все в его глазах. Он никогда не говорил ей, что видел в картинах будущего, не пытался исправить его для себя.

– Мы не увидим их, так ведь? – женщина взяла в руки толстый фолиант, ища нужное заклинание.

– Так, – мужчина опустил руки, поворачиваясь к жене, – но мы можем подарить им будущее. Никто и не узнает, что они спаслись. Последние чистокровные маги во всем Открытом мире.

– Ты уже предписал им историю, последние маги обречены на охоту. Надежда лишь на их терпение.

Женщина сглотнула ком, что встал поперёк горла, не дала волю эмоциям, читая заклинание для мужа. Едва написанное вязью заклинание закончилось, она захлопнула книгу и бросилась вниз, прочь из кабинета, на улицу. Фолиант она спрятала в нишу фундамента своего дома, прикрыв его крупными камнями. Вокруг пылал огонь, уши резали крики и почти звериный рёв. Внутри закипала злость, перемешавшись с отчаяньем. Руки окутала тьма, поднимаясь к плечам.

– Мы не сможем, Мирта, – к спине женщины прислонилась старушка, из последних сил извлекая магию.

– Сдаваться запретил Адос, – она сжала губы, меняя стихию в руках на разрушительный огонь, подпитываясь от горящих домов.

– Черт с ним, мы умираем здесь, пока он готовит таинство в крепких стенах, – старуха опустила руки, пятясь от женщины, – я от их рук не подохну. Сама порешу себя. И тебе спасение такое посоветую. Житья нам больше нет в этом мире.

– Что ты несёшь, старая? За нашими спинами дети и долг, – женщина вдруг разгорелась яростью, вновь переводя стихию на ладонях, теперь на непроглядную тьму, что сползалась к рукам из укромных уголков.

– Мои дети под их ногами, – старуха оттолкнула Мирту к стене ее дома, – они мертвы. И твои умрут. И сама ты умрешь, – она положила руку ей на грудь, шепча заклинание.

Женщина лишь закрыла глаза, принимая смерть от заклатья огня. Она не сопротивлялась, хоть и была на это способна. Но, слыша, как стихает бой в поселении, Мирта сдалась. По телу проносился огонь вместо крови, наступала агония, выдергивая из горла пронзительный крик. Кожа дымилась, поднимаясь волдырями, руки, окутанные тьмой, схватились за плечи старухи, унося её за собой в Обитель.

– А почему мы тут? – девочка поднялась с пола маленькой пещеры, больше похожей на берлогу медведя.

– Отец сказал, что мы играем в прятки, – Дал закрывал своей спиной вид из пещеры, но свет от пламени все равно пробивался внутрь.

– Ночью? – Идесса чуть наклонилась в сторону, но Дал повторил за ней, не давая выглянуть, – что с папой и мамой? Я чувствую, что что-то не так! – она вытерла одну слезу на щеке и сжала кулачки.

Мальчишка вздохнул, слыша, как стихают крики в поселении.

– Мы теперь одни, – на четвереньках он приблизился к девочке, прижимая ее к груди, – обычные дети, – Дал положил руку сестре на макушку, – все это был лишь сон. Вся наша жизнь, что была до этого момента.

– Не сон, – она попыталась вырваться, но брат крепко держал ее, – мы ведь тоже что-то можем.

– Нет у меня больше сказок, – Дал отпустил девочку, смотря ей прямо в глаза, – мы вечные, куда магия, запертая матерью в наших сердцах, остаётся запертой. Мы теперь последние, Идесса. Магия наша жива, огромна и неукротима, она сохранит наши души и тела. Пока она под замком, частички мы можем достать, но она не бескрайня. У нас есть вечность, чтобы найти виновного.

Девочка не заплакала, не отвела взгляда. Но боль внутри разгоралась жадой мести, с этой минуты она, кажется, повзрослела. Идесса чувствовала, что вся магия, что металась внутри маленького тела, сжалась в комок, стянутая крепчайшими путами.

Поселение к утру превратилось в руины. Стоны умирающих и лязг металла сменила тишина. От большинства домов остались лишь каменные печи и нижние брёвна срубов. Почти все каменные стены снесли сами маги, хороня под ними врагов. Земля вокруг была выжжена и пропитана кровью, сама Смерть прокляла это место.

Шли годы, дети смогли принять потерю. Как и говорил Дал, они стали вечными, лишь немного повзрослев внешне. С каждым мелким заклинанием их тела выросли, чему не рада была Идесса. Вовсе забросив магию, она пыталась жить обычной жизнью.

– Мир слишком быстро забыл о магах, – девушка распустила пучок, присаживаясь на крыльцо дома.

– Так и есть, – парень копошился в карманах, ища ключ от двери, – это к лучшему. Мы можем жить спокойно.

– Не совсем, – Идесса улыбнулась и достала ключ из кармана его жилетки, – скоро снова надо будет менять город, мы засиделись здесь.

За прошедшие пять десятков лет парень возмужал и окреп, активнее, чем сестра, используя клочки магии. Все черты он унаследовал от отца – чуть горбатый нос, пухлые губы, угловатые брови, только волосы были от матери – темные и прямые. В новом городе он быстро заслужил внимание советов и занял высокое место в армии. Отличный боец и мудрый командир в бою был дважды, заняв затем место в городской страже. Просто не было тут больше войн, король Гратиоса перевёл своё внимание на другие земли, ведя лишь наблюдения за порядком на уже занятых.

Идесса же была отнюдь не первой красавицей, но каждый, кто хоть словом обменялся с ней, считал ее самой прекрасной девой. Маги всегда для обычных людей были краше. Низкая девушка, не страдающая излишней худобой, с немного пухлыми щеками. Серо-голубые глаза были яркими на фоне фарфоровой кожи, а перламутровые волосы, спадающие крупными волнами до середины спины, контрастировали с темными бровями и ресницами.

Их дом был подарком советами за заслуги Дала. Девушка же все время скрывалась в его тени, не желая привлекать внимание к своей не меняющейся с годами внешности.

– Скоро, – Дал прикрыл дверь за сестрой, – теперь моя очередь искать.

– Только подальше от кочевников, – Идесса улыбнулась, расстегивая брошь на накидке, – уберу в шкатулку.

Дал взял в руки круглую золотую брошь, что подарил сестре, когда той исполнилось десять. С тех пор она всегда носила ее на видном месте и не переступала порог без украшения. Для неё она стала амулетом на удачу, для него же – напоминанием о своем долге и пережитой трагедии.

Грохот оборвал тишину, что не успела обжиться в доме. Стены пошатнулись, заставив девушку присесть на пол, накрывая голову руками. Король вновь проявил интерес к Новым городам к их особенной политике, как к точке новых мятежей.

– Беги к плотам, – Дал вытолкнул сестру из дома, выходя следом, и пихнул ей в руки брошь, – беги со всеми. Я найду тебя, – поцеловав сестру в лоб, он оттолкнул ее к текущей по улице толпе.

– А ты? – она замешкалась, приподнимая подол платья.

– А я нужен здесь, я скоро тебя найду. Бегом! – он рванул к дому советов, что был главной целью для снарядов.

Толпа быстро спрятала от глаз Идессы брата. Люди толкали ее, били по плечам, но она продолжала смотреть на крепкие стены, что принимали на себя снаряды катапульт. Но поток был сильнее, унося девушку к воде, где всегда готовы были плоты.

Люди внезапно развернулась, сдавливая в тиски тех, кто ещё не успел остановиться. Камни били по плотам, разбивая их в щепки. Брызги грязной воды вздымались вверх, щепки досок летели на берег, вонзаясь в толпу.

– Я смогу, я же маг, – Идесса сказала больше для себя, ее шёпот потерялся в гуле напуганной толпы.

Сжав кулаки, она зажмурилась, концентрируясь. Как колдовать она только представляла, память давно стёрла заклинания, которым учила мать. Но что-то все-таки всплывало в голове, отрывки фраз, страницы книг. Будто не прошло этих пятидесяти лет, память четко показывала страницы книги отца.

– Нет, нельзя, – она выдохнула, расслабившись. Осталось только одно – бежать, – всех не спасти. Маги мертвы, я не должна.

Что было сил она рванула к воде, прыгая с невысокого берега в голубую бухту, именуемую Ядовитой. Огонь разгорелся над водой, но ей уже было все равно. Небольшой грот, что выходил скрытой дорогой к одной из стен города, здесь имел второй вход.

Часть 1

– К нам сам король заедет! – Затис села на лавку рядом с Идессой, – говорят он воинов ищет! Сам их отбирает.

– Вот так и рождаются слухи, – девушка повернулась к подруге, – он едет жену искать.

– Тогда это твой шанс! Посмотри на себя, красотка, – подруга распустила ее пучок, – чем не королева? – растрепав перламутровые кудри, она взяла подругу за подбородок и покрутила голову.

– Вроде взрослая, а в сказки веришь, – Идесса поникла, вспоминая свой возраст и секрет.

Две сотни лет не малый срок, чтоб познать мир. Последние пять она провела в новом городе Искор, что был к югу от Кирота. Вестей от брата с тех пор так и не было, пришлось обжиться самой и становиться по-настоящему взрослой. Подругой в этом месте вскоре стала соседка, девочка, что работала в таверне на окраине. Так и сама Идесса получила там работу. А Затис стала почти родной. Высокая, рыжеволосая девушка с бледной веснушчатой кожей, таких как она называют шилом в известном месте. И «место» это принадлежало именно Идессе. Любое их приключение начиналось именно с Затис.

– Но ты должна попробовать! – девушка все не унималась, заглядывая прямо в глаза подруге.

– Даже не буду, ерунда это, какой бы внешне не была дама, королю нужна родовитая, – Идесса встала, замечая, как в окне промелькнула тень, – пора работать.

– Скучная ты, – Затис, махнув рукой, надела передник.

– Твоего веселья хватает с лихвой, особенно когда мы удираем от стражи, – девушки звонко рассмеялись.

Таверна, где работали девушки, хоть и была на окраине, да и вид имела не первой свежести, по вечерам стягивала к себе толпу людей, днём же – часто пустовала. На верхних надстроенных этажах располагался скромный гостевой дом, вполне пригодный для ночлега и утех.

Старая добротная дверь внезапно открылась, мужчина в темной одежде просто пнул ее, не желая касаться ручки.

– Проблемный гость, – Затис прошипела через улыбку, – сегодня твоя очередь. Крепись подруга, и улыбайся.

– И правда лучшая подруга, – Идесса сделала шаг вперед и замерла.

Мужчина вошёл в таверну, оглядываясь. Для дверного косяка он был высоким, пришлось склонить голову в дверях. Но даже в вынужденном поклоне, он вселял ужас в девушку. Форма. Форма королевской стражи – винного цвета куртка до середины бедра, а под ней чёрная матовая рубашка. На груди были разноцветные наградные планки без единого ордена. А под левой полкой пиджака прятался меч в черных ножнах с подшитым гербом.

– Гости в наличии? – командный голос заставил девушек вздрогнуть и вытянуться по струнке.

На кухне, что была за тонкой стеной, громынула посуда, несколько тарелок звонко разбились об пол. Повар громко ругнулся и затих, выглядывая через приоткрытую дверь.

– Нет, вы первый, – Затис не бросила подругу, встав рядом с ней.

– На сегодня мы последние, – он снова распахнул дверь, впуская подобных себе мужчин, – нет терпения искать дальше.

Десять мужчин примерно одного роста выстроились у двери, безразлично разглядывая девушек, скорее, как предмет интерьера.

– Ты что-то натворила? – Идесса едва слышно прошептала подруге, готовясь бежать.

– Нет, – она усердно пыталась вспомнить что-нибудь противозаконное из своих последних деяний.

Тишина повисла в комнате, девушки не отрываясь смотрели на мужчин, а те чего-то выжидали, будто даже требовали. Наконец, первый сделал шаг вперёд, нависая над растерянными официантками. Переводя грозный взгляд с одной на другую, он ждал.

– Как ведут себя, когда видят королевскую стражу? – голос его был мягким, но интонация так и твердила, что он вот-вот прикрикнет.

– Расступаются, – Затис смело подняла на него глаза, пряча руки с подносом за спиной.

Мужчина от души рассмеялся. Не было злобы, величия в этом смехе. Девушки даже на мгновение расслабились, пока он не оборвал смех, вновь надевая серьезную маску.

– Кланяются, – он сделал шаг назад и внимательно смотрел на подруг, – редко в ваших краях бывают королевские стражники. Уже и забыли, как нужно себя вести. Видимо, ослабила тут свое внимания армия, но это останется в прошлом.

Они синхронно согнулись, так, что туловище их было параллельно полу. Одну руку они прятали за спиной, а второй придерживали нагрудный карман фартука. Кровь шумела в ушах от напряжения и испуга.

– Похвально, дамы, – он медленно дважды хлопнул в ладоши, – отдайте вашим горничным указ, чтоб подготовили опочивальни. Все. Мы выберем. Гостей больше все равно вы уже не примете.

– Будет сделано, – Затис бросилась наверх быстрее, чем Идесса подняла голову.

Мужчина же продолжал смотреть на неё, оценивая. Девушка, осознавая неподобающий вид, спешно собрала волосы в хвост, закидывая его через плечо. Затем поправила фартук и опустила глаза в пол.

– Верни как было, – он улыбнулся, – ты обслужишь особого гостя. Все в рамках приличия, но внешний вид верни расслабленный.

– Вас? – девушка чуть наклонила голову. Теперь оценивала она.

Не настолько он был для неё важен. Воины всех мастей часто заглядывали в это место, так почему он должен выделяться из них. Да, впервые здесь была стража короля, но люди за его спиной, судя по форме, были если не совсем равны ему, то не сильно отставали в званиях.

– Мы и сами обслужим себя, – мужчины, что стояли за ним, улыбнулись, – короля нашего обслуживать будешь. Еда, питье и, если он того пожелает – до опочивальни проводишь, более ничего. Пожелает поговорить – поддержишь, если же нет, то и слова лишнего себе не позволяешь. Надеюсь, хоть как официантка ты внимательна, наш этикет знать не обязана, он и не нужен сегодня.

– Так, а чего же король заехал на нашу окраину? – девушка прищурилась. Она уже приравнивала его к обычному воину, обычному гостю.

– Какое тебе до этого дело? Дошёл сюда слух, что невесту ищет, значит ищет. Стол готов, – он вышел на улицу, оставив мужчин внутри.

Каждый не сводил взгляды с девушки, а один, черноволосый мужчина с проседью, едва не на пятки наступал, наблюдая за каждым движением. Двое сразу поднялись наверх, проверяя работу в комнатах. Они осматривали все углы, полностью обеспечивая безопасность важному гостю.

Раз гости важные, значит и стол нужно накрывать как полагается по своду поведенческих норм, что веками составлялся в Гратиосе. Нигде, кроме как в королевской столовой, короля за столом не выделяли. Он сидел не во главе стола, не по-середине с одной из сторон. Король сидел, как угодно будет его спутникам. И тут они могли возражать королю, не исполнять его волю, чем охотно пользовались. Ни одной общей тарелки быть не должно, опять же – везде, кроме королевской столовой. Но вот личная тарелка одна – огромное блюдо, похожее на поднос, где и была вся еда для одного гостя. Если же был в его выборе суп – он в пиале должен стоять на этом же блюде. С орудием труда тоже особо не заморачивались, слишком серьезны и заняты были короли пару-тройку сотен лет назад, от чего и удалили лишние приборы, были

дела важнее запоминания приборов. Так и осталось сейчас – нож, вилка с четырьмя зубьями и две ложки: чайная и столовая.

– Чего изволите попробовать? – Идесса выдавила из себя услужливый тон. Давно в этих стенах не общались официально, а каждый гость был как старый друг.

– Все на твой вкус. Много. Желательно, мясного, и заготовьте вина, – мужчина у самой двери кивнул и вновь сосредоточенно прислушался.

Девушка кивнула и удалилась на кухню, куда за ней шаг в шаг прошёл и один из стражников, заглядывая в каждый горшочек и кастрюлю.

Зрелый мужчина спустился из повозки, осматриваясь. Стража выбрала не самый удачных ночлег, однако, тут можно спокойно обсудить все свои планы без опаски быть услышанными. Король поправил мундир, прикрыв глаза. Темные с проседью волосы растрепал порыв ветра, но он не обратил на это никакого внимания, подзывая к себе командира своей стражи.

– Ты же говорил, что в этом городе остались маги, – король обошёл повозку-ландо, – уверял меня, что знаешь достоверно. Однако же, никто из жителей не верит в их существование.

– Да мой король, – стражник чуть склонил голову вперёд, – мы перехватили шар энергии на берегу ядовитого залива. Снова, мой король. Они появлялись там регулярно, но сейчас становятся все реже.

– И это все? – король Тирос нахмурился, приближаясь к главе своей стражи, – об этих шарах слышал еще мой отец, но это ничего не давало.

Личная стража короля четко знала, какими вестями нельзя огорчать правителя. Но утаивать даже такой, по его мнению, пустяк, было чревато увольнением с позором. Они лучше всех знали, насколько правитель суров и строг, но также знали, как важна ему цель. Поиск магов был целью его отца, перейдя по наследству. И завершить это должен Тирос, не доверяя далее цель наследнику.

– И письмо, мой король, – Алрис протянул серый конверт правителю, – в последних сгустках всегда были они. Вы ведь так ни одно и не открыли, – он чуть склонил голову, – я позволил себе прочесть. Содержание стало обширнее, чем века ранее. Кто-то ищет девушку, быть может сестру или мать.

– Так с чего ты взял, что сестру? – король не стал раскрывать конверт, а спрятал его в карман куртки.

– Обращения к девушке, – Алрис кивнул на карман короля.

– Ты знаешь, что важно закончить это дело на мне. Надежды на мягкотелого наследника нет. Продолжим после ужина, – Тирос хлопнул мужчину по плечу и, обойдя его, подошёл к двери таверны, – желаешь оставаться на улице?

Идесса облокотилась на стену поодаль стола, где уже расселись мужчины. Тяжелые, полные еды, плоские тарелки наконец кончились. Руки гудели, но отдохнуть нельзя. Вина им явно было мало, а значит, нужно раскупорить новый бочонок. Затис вяло спускалась по лестнице мягкой поступью, не тревожа важных гостей. Знали бы они, что не в помине здесь горничные, всем занимались всего две девушки, разве только на кухне работали ещё трое мужчин.

– Пожалуй, это даже хуже всех наших проблемных гостей, – Идесса чуть улыбнулась, следя за бокалами мужчин, – почему мне кажется, что это не последняя трудность по причине их поездки?

– Зачем же они тут? – Затис прижалась спиной к стене, пряча руки под фартуком, – правда невесту ищут?

– Не наше это дело. Наше дело их обслужить, чтоб они остались довольны. Уйми свой интерес, хотя бы пока они тут. Все-таки Трас обрёл власть в Искоре, а значит нас запросто закроют, если не понравимся или полезем не в свое дело.

– Или убьют, если узнаем лишнего, – Затис пожала плечами и улыбнулась, – это я так, к слову.

– Сплюнь, – девушка улыбнулась, вновь направляясь к гостям.

Идесса откупорила бочонок вина, видя, как командир ставит на стол пустой бокал. Быть может, он и правда был обычным солдатом, как она оценивала его, а может и один из влиятельных людей, тот, к чьему мнению прислушается сам король. Любопытство почти брало верх – позади размеренная долгая жизнь, всегда интересно узнавать что-то новое, разгадывать людей, запоминать их, чтобы не встретить их больше.

Густое вино полилось в бокал. Алрис внимательно следил за темно-красной жидкостью, что медленно наполняла бокал. Затем перевёл взгляд на бочонок, соскальзывая на тонкие пальцы девушки, что мертвой хваткой держали выделанное дерево.

– Куда мы отправимся дальше? – Тирос не обращал внимания на девушку, – дальше от столицы ехать таким количеством нельзя. Кочевники внимательно следят за обстановкой. Не грамотный, но расчетливый народ.

– Вернёмся обходным путем, – мужчина поднял ладонь, приказывая остановиться, – времени на поиск больше нет. Свободна.

– Ну от чего же, вдруг она нам нужна? – король усмехнулся, переводя наконец глаза на официантку.

Девушка замерла, крепче сжимая небольшой бочонок. Опустив глаза в пол, она послушно стояла, но колени начинали трястись. Она старательно вспоминала каждое слово воина, страхась совершить ошибку. Медленно вздохнув, она чуть прикрыла глаза.

– Я не подхожу вам в партию, мой король, – она склонилась, избегая взгляда короля, – я крестьянка и сирота.

– Вам известна лишь одна наша цель, – Алрис усмехнулся, делая большой глоток вина, – и, если позволите, Ваше Высочество, – он дождался кивка Тироса, – эти слова не пустой слух.

Затис прислушалась, прячась за широкой колонной, ближе к столу, где сидели король и его главный охранник. За подругу она переживала, хоть и желала ей добра. Пожалуй, стать королевой было бы облегчением и сказкой для молодой подруги, потерявшей семью в огне. Идесса была для неё не по годам умна, имела хорошие манеры и всегда могла поддержать любой разговор.

– Боги, подарите ей счастье, – она едва шевелила губами, стараясь оставаться незамеченной, – она ведь заслужила.

– Присядьте, – король указал на пустое место перед собой, – вам мне, отчего то, хочется поведать об этом походе. Вы вызываете доверие, это странно, но я верю своим ощущениям. Никаких тайн я не обещаю хранить, но, быть может, услышу совет.

Девушка замешкалась. Вызывать доверие маги умели, как и нравится окружающим. Эти качества всегда шли на пользу, располагая к себе окружающих в переездах. Сколько городов и деревень были за ее спиной и неизвестно, сколько их впереди. Поставив бочонок на стол, она осторожно села на деревянный стул с круглой ротанговой спинкой. Мужчины следили за ней, выжидая, когда ее разум способен будет воспринимать разговор.

– Южные города Гратиоса, увы, под угрозой. Кочевые племена, мастера оружия, готовы к атаке, – Тирос сделал паузу, – пустыня к востоку от известных нам земель полна ими.

– Несколько веков назад короне помогали маги, – она кивнула, понимая к чему шёл разговор, – такие сказки я слышала, пока была жива семья.

– Именно, – Алрис откусил половину печёной картофелины.

– Их поселение было давно сожжено. Лихой мятеж, который в итоге провалился. Маги оборонялись. Только живых там нет, но где-то на материке есть, – Тирос внимательно смотрел на собеседницу, отмечая, что она готова к открытому диалогу.

– Вы сами находили мага? – она прятала панику за удивлением, но внутри трепетала скованная два с половиной века назад сила.

– Нет. Никто не находил, – король чуть наклонился, – если это на самом деле правда, у магов есть все причины прятаться, любой мятеж их уничтожит, как и предков. Им нужна надежная защита.

– А как вы догадались, что кто-то выжил? – Идесса не унималась, хотя интерес ее был вполне здоровым. Опасность ей не грозит, в любом случае – не сейчас.

– У Кирота, на берегу Ядовитого залива, замечен был сгусток энергии. Такое не может быть творением даже самого безумного ученого.

– Я всегда думала, что магия незрима, неотделима от самого мага, – она упорно играла наивную девушку, не слышавшую о настоящих магах, но колени, прикрытые скатертью, заметно дрожали.

Сложно было держать заинтересованное лицо после той новости. Там, у Кирота, их с братом дороги разошлись. Эта энергия означает лишь, что он тратит по крупицам свою силу, живой, и не перестает искать.

– Кто знает, какая она на самом деле, эта магия. Сказки за эти годы исказили былую реальность, – Алрис пожал плечами, – только вот мага ищут. С другого материка. И мы ищем, нам нужна помощь.

– Я не всех знаю в этом городе, но вечером здесь много людей, быть может знают они, – Идесса подняла наконец глаза на собеседников, вновь показывая интерес к их словам, – маги ведь всегда помогали короне. Я уверена, он не откажется, если узнает.

– Постарайся быть аккуратной в словах, – Тирос положил приборы на пустую тарелку, – неосторожная фраза может погубить последнего мага. Пусть в широких кругах ходит лишь первая цель моей поездки.

Король молча достал письмо из Сатриса. Чуть обгоревшая по краям бумага странного, чисто белого, цвета, сквозь которую просвечивали чернила. Тирос протянул ей конверт, но девушка не торопилась его брать, кто знает, какое заклятье мог наложить на него брат. Сердце бешено заколотилось в груди, открыв его, она перевернет свою жизнь и одним Богом известно, в какую сторону.

– Почему вы доверяете мне? Я же могу рассказать кому-то, выкинуть это письмо или просто-напросто не справиться в помощи вам, – Идесса взяла в руки конверт и, ощущая нарастающее в нем странное тепло, спрятала в глубокий нагрудный карман, – это слишком сложно даже для вашей стражи, – старая, но все так же блестящая золотая брошь, спрятанная в кармане, лапками камней царапала бумагу, отвлекая внимание девушки.

– Чувство у меня странное, – король встал из-за стола, – хочется верить тебе. Да и доверия к обычной горожанке в разговорах явно больше, чем к грозным вооруженным воинам, которых тут так и не полюбили. Я вернусь за этим письмом и новостями, хватит тебе двух месяцев?

– Лишь бы мы за это время не пали в боях, – Алрис вытер рот салфеткой, – как хоть твоё имя?

– Идесса. Идесса Пастис.

– Удачи, Идесса, – король мягко улыбнулся, направляясь вверх, – есть в тебе что-то тёплое.

Девушка закусила губу, едва мужчины отошли от неё. Свою фамилию она помнила четко – Адолин, никак иначе. Но сейчас от чего-то внутри было сомнение. Она последняя на этом материке, чистокровный маг с запертой магией. Сейчас она способна не более чем свечку зажечь. Книга отца потеряна, заклинание, снимающее печать, наизусть знал лишь Дал. Но она нужна королю. Для защиты. Маги ведь всегда помогали в обороне, это ее шанс и слишком сложное решение.

Идесса опустила голову на стол. Письмо в кармане становилось теплее, будто пульсировало ближе к ней. Хорошо, что этого не заметил король. Ведь не осталось бы времени на раздумья, на объяснения. Достав конверт, она покрутила его в руках. Никаких подписей – чистая белая бумага, помятая на сгибах, чуть в пыли и пепле, с чуть обгоревшими краями.

– Оно что, само путешествовало? – девушка понюхала бумагу, та пахла едким дымом.

Оглядевшись по сторонам, она раскрыла конверт. Плотная бумага была исписана знакомым почерком – круглые витиеватые слова на общем языке, часто встречались ошибки, будто отправитель не мог вспомнить перевод с древнего языка магов.

«Душа моя. Вот уже столько лет я не опускаю руки в поисках тебя. Гаснет надежда, что письма мои доходят до тебя, ведь магия твоя заперта, а они лишь по ней способны искать. И ты права в том, что не используешь ее. Но я не жалею, что потратил почти все клочки свободной силы в поисках, хоть и сильно постарел.

Прошу, дитя пламени, не показывай себя, как мага. Никому. Даже королю, помогая в обороне, как то делали все, подобные нам. Ты одна, слаба магией, это слишком опасно. Услышь меня, прошу. Постарайся понять, кто твой враг, а кто друг. Я не смогу помочь тебе, но, уверен, рядом с тобой есть те, кто сможет тебя спасти.

Я так и не понял за эти года, как ты спаслась. Но и достоверно не знаю, жива ли ты и ныне. Найди в нашем доме, родном родительском доме, книгу отца. Ее найдёт только маг, прочтёт только потомок создателя или кто-либо по его воле. Но я чувствую, что она цела. Ничего не читай, просто коснись, я прибуду тотчас.

Ты нужна этому миру для чего-то важного. Я найду тебя, И.А.»

– Живой, – Идесса опустила письмо на колени, – теперь точно знаю, что живой.

Девушка закрыла глаза руками, плача от радости. Столько лет она гадала, искала сама, отчаивалась и опускала руки. Но только веру не теряла. Пусть она и не нашла его, но хотя бы знает, что та разрушительная для города битва его пощадила. С души упал огромный камень – заостенелое горе рассыпалось.

Командир стражи стоял в тени на лестнице, наблюдая за сменой эмоций официантки. Он лишь собирался распорядиться о раннем завтраке, но картина перед глазами вызвала ликование в душе воина. Столько поисков, два поколения короны, огромное количество солдат – все это позади.

– Сама и нашлась, дитя из пламени, – Алрис поднялся по тускло освещенной лестнице, улыбаясь самому себе, – обаяние и умение располагать к себе когда-то должны были сгубить тебя. Остается лишь развернуть тебя в нужном направлении. Всего лишь, – он прикрыл глаза, – самое сложное, черт.

– Рассказывай! – Затис села на место короля, наклоняясь к столу, – могу ведь я поздравлять тебя? Невеста? Королева? Ну давай же, такая довольная улыбка на твоём лице не проста.

– Дорогой мне человек жив, – она сложила письмо по старым сгибам, – не иначе, как чудо.

Рассказывать все она не стала, ведь получается, что вторая цель короля уже не важна. Маг найден, не обязательно всем знать, что это не сказки. Однако, улыбка медленно превращалась в механическую от осознания, что Идесса понятия не имеет, как ей поступать дальше.

Часть 2

Перед каждым человеком однажды появляется выбор, который может перевернуть собственный мир. Да и не только перед человеком, любое существо должно выбирать. Вся жизнь один сплошной выбор – быть охотником или собирателем, встать пораньше или проспать утреннюю ярмарку, рискнуть и украсть или быть правильным человеком.

Выбор меняет характер, но ошибка может стоить жизни. Сколько великих людей пали, допустим, в боях, не приняв вовремя верного решения? Пожалуй – все. Война – это главная площадка для выбора, она меняет жизни тысяч людей выбором всего одного полководца. И сейчас дела в Гратиосе идут прямо к войне, именно сейчас нужно принимать решение.

– Рано утром отправляемся, – Тирос поднял створку окна, пуская в комнату свежий воздух, – нам нужно начинать самим, чем дальше мы тянем, тем тяжелее будет победа.

– Шансов мало, мой король, – глава стражи невозмутимо стоял у дверей, – в Кироте зреет мятеж. Пока молчаливый, но они выжидают, мой король. И не только в Кироте, они рассыпались по стране, не дай им боги мысли об объединении.

– Выйди, – мужчина сел на край постели, – и у двери не маячь.

Тирос задумался. Маг нужен ему, нужен народу. Но ведь один единственный маг никогда не придёт на помощь сам, значит нужно действовать. Мир не знает правды о смерти магов, вряд ли и сам последний маг знает, кому обращать свою месть. Задать направление для его злобы – самое простое дело.

– Алрис, – он крикнул с надрывом, зная, что стражник ещё не ушёл, – даю добро! Подлю, но времени на благородие нет, – король упал на кровать, расстегивая тугую форму. Едва стихли шаги за дверью, на лице короля появилась хищная улыбка.

А на другом материке в мраморном зале едва заметно текла жизнь. Мужчины в белых костюмах переносили по залу цветы в угоду пожилому хозяину. Сам он сидел в бархатном синем кресле, без отрыва наблюдая за подчинёнными. А за его спиной стояла женщина лет тридцати пяти, не больше, но внешне похожая на Мирту. Она держала руку на плече старика, чуть поглаживая его. Казалось, время тут замерло в ожидании чуда.

– Фетия, – старик поднял глаза на женщину, – вы наверняка давно меня вписали безумцем. Старый сказочник, не знающий сколько ему лет. Быть может, я на самом деле безумец, я медленно перестаю верить, что вся моя жизнь была реальна.

– Что ты, дед, – она обошла его и опустилась на колени, – ты ведь маг. Правда маг. А она найдётся, мы в это верим. Всем нам хочется увидеть ее, ведь ты так описывал свою сестру.

– Если она найдёт книгу, как я писал ей, мне едва хватит сил помочь ей, – Дал опустил голову.

Длинные седые волосы, собранные в хвост, растрепались под слабым узлом. Светлая кожа покрылась пигментными пятнами – старческими. Крепкое тело ссохлось, а спина согнулась. Годы брали своё, магия была почти исчерпана, а с ней и вечная молодость.

– На то мы и твои потомки, чтоб хранить магию, – женщина чуть склонила голову на бок, – твои люди и твоя семья верны тебе, дед. Ты, как и твой отец, собрал под своим крылом магов. Да, не чистокровных, но это одно из доказательств, что твоя жизнь не была сном. Ты всю жизнь в поисках, но теперь осталось найти только её.

– Наша фамилия Адолин, наша настоящая фамилия. Я хотел сохранить имя отца в истории. Он спас нас, придумав это заклинание, – Дал схватился за голову, – я забыл его, как только захотел лишиться дара. Я духом слаб, чтоб горло резать. Тело слабо, чтоб добраться до колыбели магии.

– Передохни дед, придёт время, она появится, – Фетия накрыла его ноги плотным мехом.

В один момент слуги исчезли из просторного зала, а ставни большого окна оставили открытыми. Пейзажи Сатриса стали уже родными за десятки лет. Здесь появились непривычные зимы, здесь было холоднее, но люди, наоборот, были теплее. Дал Адос заслужил доверие при дворе короля Асиса за что и получил поместье и город Ремарат под свое управление. Только владения не давали покоя, они лишь скрывали в стенах постоянные опыты с магией.

Но материк на юге кипел своей жизнью, далекой от спокойного северного ритма. Молчаливые мятежи закипали, но так же быстро угасали в разных уголках Гратиоса. Где-то они исчезали сами, а где-то душила власть. Но уже наличие таких образований заставляло корону вспыхивать тиранией.

Вот и новый мятеж назрел в Кироте, городе на берегу Ядовитого залива. Яркий, свирепый, но расчётливый мятеж, под стать его предводителю. Освит, один из властей подчинившегося города, пользовался своими навыками и положением, собирая за спиной людей. А их было уже две с небольшим тысячи обычных жителей – ремесленники, оружейники, врачеватели и неудачливые колдуны. Хотя, среди них был и особо упорный. Едва король покинул Кирот, мятеж, выдохнул, оставшись не замеченным. Город не должен быть снова стерт с побережья их ошибками.

– Освит, – молодой парень приоткрыл дверь в кабинет командира, тяжело дыша, – реши?

Мужчина, не поднимая глаз, кивнул. К суетливости давнего друга он привык, внимательно прислушиваясь к потоку его слов, он всегда подмечал что-то малозаметное, но решительно важное. Именно друг смог убедить лояльного короне правителя встать против, а затем и занять место лидера.

– Я нашёл главный козырь, – парень положил пыльный мешок на стол Освита, – теперь мы сможем все.

Мужчина поднял глаза на мешок. Его взгляд был тяжелым, темные глаза всегда казались уставшими, что усиливалось небольшими мешками под ними. Он пытался вспомнить, что в тот раз искал друг, но мысли путались от работы с бумагами.

– Что ты снова нашёл, Даймор? Щит? – он потянулся к краю мешка, но парень его остановил.

Он специально медлил. Отложив мешковину, Даймор спокойно собрал кудрявые волосы, широко улыбнулся. Освит поднялся, нависая над столом. В комнате повисло напряжение, воздух почти искрил вокруг командира, но он продолжал молчать.

– Книга Адоса Адолин, – Даймор осторожно раскрыл мешок, стараясь не касаться обгоревшего переплёта, – книга великого мага. Я смогу развить силы по ней, узнать то, что поможет нам одержать победу, в худшем же случае – выжить и укрыться. Если она позволит себя тронуть.

– Позволит? – Освит потянулся к обложке, но почувал исходящее тепло.

– Хозяин или наследник должно быть жив, раз она так защищается. Без него нельзя, – Даймор пожал плечами, заворачивая мешок, – я пересилю ее, открою. Не нервничай зря, время только дай, – парень улыбнулся, переводя внимание на себя, – да не бойся ты, человек ее открыть может, все равно ничего не увидит.

– Она будто живая, – Освит присмотрелся к обложке, – даже будто дышит. Смотри, – он боязливо ткнул в кожаную обложку, что уцелела в верхнем углу, – как будто поры расширяются.

– Именно, – Даймор гордо вздернул голову, победно улыбаясь, – это единый живой организм, что подчиняется своему хозяину.

– Похвально, друг, – командир спокойно опустился в кресло, – скоро мы будем переходить. Оставлю здесь человека, которого представил королю своим советником. Я все же решил в Диас, через Искор, там мы найдем поддержку. Подготовься.

– У нас получится, Освит, – Даймор стащил мешок со стола, – мы идем за тобой и не эгоистичной целью.

Освит снова глянул на карту. Он помнил маршрут короля – на днях они должны выйти назад к столице, уже минуя вольные города сторонним трактом. Шансов встретиться у них нет. Уверенность Даймора перешла и к нему, спокойствие ненадолго окутало командира.

Девушка несколько часов не сводила взгляда со стены, теребя в руках письмо. Прячась от лишних глаз под лестницей, она погрузилась в свои мысли. Только один вопрос крутился в голове, слишком сложным был выбор. Она едва заметно покачивалась от напряжения. Теплый свет закатного солнца играл в ее перламутровых волосах, слепил глаза.

Сердце звало её прямой сейчас подняться к королю и дать свое согласие. Но разум вторил строчку из письма. Идесса смутно помнила, что отец мог видеть будущее и надеялась, что Дал не успел этого изучить. Он опасается лишь потому, что она одна. Отец никогда не исправлял будущее, зная, что изменения сделают исход лишь тяжелее. Если брат опасается лишь поэтому, то идти стоит.

– Что-то случилось? – Алрис присел рядом с Идессой, расстегивая форму.

– Нет, ничего, – она перевела взгляд на него, спешно убирая конверт под фартук, – утомилась. Слишком сложные вы гости.

– А мне показалось, что ты знаешь автора письма, – он добродушно улыбнулся, касаясь руки девушки, – или получателя. Этого не стоит скрывать. Маги всю свою жизнь помогали короне, за что их и уничтожили, если не из долга, то хоть из мести магу стоит снова занять свое место.

Идесса дрогнула, отводя взгляд от мужчины. Его движения были плавными, нежными, от чего она сейчас же готова была открыться. Многие считали ее красивой, многие пытались затянуть в постель и нежностью и силой, от чего появилось презрение к каждому прикосновению. Одернув руку, она встала, держа край фартука с письмом.

– Это дело все равно касается только короля, – тряхнув головой, девушка сделала шаг назад, – какое вам дело?

– Какое? – Алрис поднялся, не приближаясь к ней, – это письмо я нашёл. И архивы я копал, я семью Адолин нашёл в бумагах. Я тебя нашел. Не стоило скрывать свою фамилию. Твоя внешность не типична для южной страны. А волосы, – он потянулся к пряди, – точно, как в описании вашего рода.

– Разве не важен выбор? – девушка закипала, но фамилия, произнесенная воином, остудила её, как ушат ледяной воды, – маг должен выбрать добровольно. Прошло столько лет, месть могла остыть. Кто вы, чтобы заставлять идти за короной? Вся помощь может быть основана на доверии и выгоде, я не вижу ни того, ни другого.

– Я тот, кто может тебя заставить. Или убить. Раз мир считает, что маги мертвы, не сложно будет уничтожить последнего.

Затис, до этого спокойно наблюдавшая со стороны, засуетилась. Что она могла сделать против крепкого бойца? Высокая, но слабая девушка, по сути – трусиха. Она не сводила взгляда с Алриса, что приближался к подруге, а руками пыталась найти что-то, чем можно дать отпор. Нащупав тонкими пальцами тяжелый поднос, она тяжело вздохнула. Чего будет стоить это решение им обоим?

– Ты все равно поможешь, – он сложил руки за спиной, остановившись в двух шагах от Идессы, – мне или королю. Я же даю тебе выбор, девочка. В любом случае, король будет свергнут, осталось только решить как. И на твой выбор будет три пути, – прижав Идессу в угол,

он начал сгибать пальцы, – первый – ты умрешь еще до начала войны, второй – поможешь королю, но все равно умрешь в конце, третий – поможешь мне и будет счастливо жить где душе твоей угодно.

– Я намного старше тебя, – девушка спешно прокручивала в голове старые воспоминания, – мне две сотни лет, твой разум явно лишен капли мудрости и логики. Третьего исхода не дано для тебя.

Мужчина ухмыльнулся. Его смешила эта обстановка – девушка, что почти на две головы была ниже, говорила так, будто имела преимущество в бою. И имела его не где-то в закромах, а вот здесь, прямо в руках.

– Какие же вы уверенные в себе, – он увернулся от деревянного подноса, что кинула в него Затис.

Круглая доска с треском ударилась о каменную стену, ломаясь пополам с мелкими щепками. Звонкий смех мужчины прервался лишь оглушающе звонким ударом. Сердце готово было выскочить из груди от страха. Идесса закрыла глаза, будто ощущая это обжигающее касание. Но оно было адресовано не ей.

– Наивная, наивная девчонка. Ты даже не знаешь наших дел. Ты знаешь, кто она? – Алрис держал Затис за запястье, высоко поднимая его над головой, – ты понятия не имеешь, кого поддерживаешь.

– Она моя подруга! – она извивалась, словно змея, но не кричала. В глазах ее почти не было страха. Будь в её руках оружие, она не сомневалась бы ни секунды.

– Алрис? – на лестнице появился Тирос, глаза его были заспанными, а короткие волосы торчали в разные стороны, – что за шум?

Троица замерла. Девушки внимательно смотрели на стражника, а глаза того не отрывались от короля. Он дышал ровно, только пульсирующие вены на шее выдавали его волнение. Затис несколько раз дернулась, но стражник крепко держал её запястье над головой. Идесса прижалась к стене, желая слиться с тенью.

– Прошу прощения, мой король, – он отпустил руку Затис, – дамы вели себя непристойно в отношении ваших стражников. Они проигнорировали наши указания.

– Он лжёт! – Затис вскрикнула, пятась от мужчины к подруге.

– Ваша светлость, – Идесса не смотрела на короля, по стеночке отходя в его сторону, – ваш стражник врет вам. Он угрожал мне, считая, что маг присутствует здесь.

– А это на самом деле не так? – Тирос остановился, рассматривая девушек, – его подзрения не могут быть пустыми.

Затис опустила глаза, пряча за спиной синеющую руку, а Идесса же смотрела ему прямо в глаза, хоть и тяжело дышала, умиряя сердце. Закатное солнце ослепляло короля, но он старательно высматривал эмоции на их лицах. Яркие зеленые глаза с пугающим прищуром пристально следили за троицей, будто смотря куда-то внутрь. Идесса убрала руки от уже обжигающего письма, сожалея, что по собственной глупости потеряла время на выбор.

– Позвольте поговорить наедине, ваша светлость, – Идесса опустила голову, делая неуверенный шаг от стены.

– Пойдём, – король подал руку девушке, не сводя глаз с Алриса, – за нами не ходить. И девушку оставь в покое, видишь же, что она не согласна. Советую отдохнуть, на рассвете мы отправимся в столицу.

В небольшой комнате, залитой бронзовым светом заходящего солнца, было довольно просторно. Идесса вошла вслед за королем, запирая дверь на щеколду. Лишние глаза и уши здесь ни к чему. На душе девушки была тяжесть, ведь на это решение ее толкнули насильно.

– Невольный выбор, – король встал у окна, сложив руки за спиной, – но ведь в духе павших магов. Их волю обозначил первый Адолин, никто не спрашивал желания потомков.

– Не знаю, мой король, – она пожала плечами, не поднимая глаз, – я не помню их, ни одного.

– Две сотни лет прошло, так ведь?

– Да, – с каждым мгновением напряжение сходило на нет, дыхание уже не перехватывало, сердце билось спокойно, – два века стерли даже те малые воспоминания.

– Я не стану вынуждать тебя, девочка, если твой возраст приемлет такое обращение, – Тирос мягко улыбнулся, приближаясь к Идессе, – завтра утром мы выходим. Пожелаешь – для тебя всегда найдётся удобное место. Только книгу нам без тебя не найти. Ты для короны выгода, и я не знаю какую плату могут предложить тебе.

– Есть такая плата, – девушка улыбнулась, поднимая глаза на короля, – раз Адолин всегда придерживались короны, значит такова будет плата.

– Странно, что житель нового города соглашается помогать, – Тирос невольно зевнул, прикрыв рот рукой, – здесь до сих пор не привыкли к нашей власти. Ты ведь жила только в этих землях, впитывая настроения?

– Здесь не привыкли к захвату силой. Вы завоевали города, подчинили людей. Выбора не осталось и пришла привычка. Я научилась за две сотни лет быть согласной с событиями. И я не помогу вам захватить последний из вольных городов. Я помню лишь о принципах защиты, для нападения маги не пригодны.

– Этот вопрос я решу после победы, – король резко сменился в лице, – безумно просить помощи в этом деле у жителя нового города. Мы будем ждать тебя утром, но как только солнце поднимется над горизонтом, мы уйдем. Насильно я вести тебя не буду. Будет досадно, если мудрая дева не поедет с королем. Такие ведь слухи разойдутся сегодня по вашему городу?

Идесса промолчала, понимая, что перед ней встала иллюзия выбора. В глазах жителей она может стать той, кто даст гарантию городу на относительную вольность. Девушка вынырнула из комнаты короля, прикрывая за собой дверь. Сердце от чего-то снова бешено колотилось в груди, дрожью отдаваясь в теле. На ватных ногах Идесса медленно направилась к лестнице и, пройдя пару ступеней, села между этажами от бессилия. Снова её мир перевернулся, как при пожаре в Химесе, как при войне в Кироте. Потеряла семью, брата, а теперь, похоже, и себя. Теперь и правда все в ее руках, только король и начальник его стражи знают, кто маг. А значит и собственная жизнь висела на волоске. И дураку ясно, что при отказе живой ее не оставят – её не оставят живой в любом случае, когда достигнута будет первая цель. Угрозы Алриса снова закрутились в голове, безраздужное будущее было неминуемо.

– Я не могу не помочь, Дал, теперь это вопрос моей жизни, – девушка прижала к груди фартук, где прятала письмо брата, – я найду книгу, а ты найдешь меня. Я ведь не одинока, я не последний маг. И правда ведь, маг из пламени, – она чуть улыбнулась, ощущая, как отпускает дрожь в ногах, – жаль, что твое письмо попало ко мне в этот момент.

Часть 3

Несколько догорающих свечей потрескивали от влажности. За распахнутым окном лил дождь, но это не тревожило хозяина комнаты. Он упорно перебирал в голове все огненные заклинания, которые только смог узнать за двадцать лет. Едва появилась сила, Даймор, еще ребенок, не испугался её, пытаясь изучить насколько это возможно. Начав с внутреннего контроля и понятия, насколько велика может быть эта сила, он медленно перешел к поискам всего, что имеет отношение к магии. Сейчас же он перебрал все защитные заклятья, затем решил побеждать обложку ее же методами.

– Чертова книга! – Даймор столкнул фолиант на пол, хватаясь за обожженную руку, – отчего ты такая упрямая! – на коже моментально появились белые волдыри, а заготовленная заранее ледяная вода не облегчала боль.

– Быть может ее хозяин был упрям, как ты, – девушка лет двадцати на вид вошла в комнату к парню, скрестив руки на груди, – ты и правда считаешь себя достойным ее тайн?

– Считаю! – он не сменил тона, повернувшись к гостье, – я не шарлатан! Я учусь, дайте мне время, никто не может появиться на свет всезнающим.

– Время, время, – она опустилась на кресло, – его так мало. Нам нужно собрать силы как можно скорее, если ты не убедишь людей, много мы не соберем. Может там и нет заклинаний, может там лишь описания жизни магов? Что-то подобное законам, хроникам.

– Ты не стратег, Мартес. Да, я уверен. Что там заклинания. Зачем им было так защищать свои законы? – парень чуть остыл, садясь перед ней на корточки и показывая обожженную ладонь, – у короля три проблемы.

– Первая – все мы, вольные города, – девушка чуть наклонилась, ожидая продолжения.

– Вторая – южные степные племена, – он продолжил, кивая ей, – а третья – маг. Мы найдем его раньше. Просто дайте мне время сладить с книгой, это стоит того.

– А как же мятеж в самом Трасе, разве не они третья проблема? Многие сомневаются, что у нас с ними одна цель. Да и откуда нам знать про мага. Быть может он мертв?

Даймор поднялся, довольно улыбаясь. Наконец он смог заинтриговать уверенную в себе девушку. Приближенная к Освиту по родству, она упорно пыталась вникать во все его планы, училась у него с переменным успехом. Мартес умела признавать свои ошибки, всеми силами распутывала сложные для неё цепочки, и сейчас она ждала причину, по которой Даймор так отчаянно искал книгу и продолжает искать мага.

Медленным шагом Даймор подошел к старому шкафу у двери, что зарос паутиной от недостатка внимания, и просунул руку в одно из отверстий в белых переплетениях, куда он, видимо, часто обращался. Девушка уже закипала от любопытства, но продолжала сидеть, лишь напряженно сжимая в кулаках старую растянутую обивку на подлокотниках. Хотелось засыпать парня вопросами, но она понимала, что ответ увидит своими глазами.

– Он жив, один точно жив, – Даймор достал два аккуратных конверта.

Один – посеревший и потертый скорее временем, чем руками. А второй светло-коричневый, гладкий и, кажется, ещё пахнувший чернилами. Но оба были опаленными по краям – одно будто с нарисованной рамкой, а второе почти полностью покрыто было копотью, словно его доставали из костра.

– И что это? – она протянула руку, но Даймор повременил, возвращаясь на свое место.

– Это, – он поднял старое письмо, – доказательство, что на нашем материке должен быть маг. Оно от другого мага с Сатриса, – парень положил его на стол, – а это, – второй конверт лег рядом, – письмо королевской разведки. Маг жив, мага ищут в Искоре, Кирот я прочесал, если я не найду и там, дойду до Диаса. И это письмо, – он вновь взял в руки первый конверт, – мне поможет.

– Но зачем тебе маг, если ты и сам не шарлатан? – девушка откинулась на спинку кресла, расслабившись.

– Книга может признать его, выжившего мага из тайного поселения, – Даймор закипал от ее недогадливости, но держался, – я должен увидеть его раньше короля. Принципы магов непоколебимы, он пойдет за королем. Сегодня он остановится в Искоре, я же отправляюсь немедленно, к утру смогу добраться до них. Надежда на то, что и сами они не знают, кто им нужен.

– Последний вопрос, – она поднялась с кресла, – чем тебе поможет конверт?

– Логичный вопрос, – Даймор кивком похвалил девушку, – конверт пропитан магией, я считаю, что не просто так. Изменения я почувствую.

– Убедил, – Мартес кивнула, чуть улыбнувшись, – сам к Освиту пойдешь или я скажу?

– Сам, – парень накрыл книгу одеялом, заворачивая ее, – ты на все его вопросы не отвечаешь, – осторожно задвинув сверток под шкаф, он кивнул на дверь, – больше ни на что отвечать не буду, тебе пора, наверняка ищет Аэлл.

Девушка молча вышла, а Даймор, наконец, выдохнул. Любой разговор с девушкой заканчивался разговором с ее до безумия ревнивым мужем. И не было смысла доказывать ему свою правду, каждый разговор с ним заканчивался уже синяками, противник был далеко не одной весовой категории – среднего роста, немного худощавый Даймор против высокого, под два метра, и «мясистого» Аэлла. Убедившись, что в коридоре не было лишних глаз, Даймор зажег алую свечу, опускаясь на колени.

– Не оставляй меня в самый важный момент, Огонь, – он всматривался в спокойное пламя, ощущая опускавшееся на него спокойствие.

– Так ты маг? – Затис пустым взглядом сверлила стену соседнего дома, сидя на широкой лавке у входных дверей.

Она почти не дышала, но стук сердца был отчетливо слышен в тишине ночи. Комкая руками подол платья, она не смотрела на подругу, пытаясь понять, что это значит для неё. Самый понятный для неё человек в момент стал одной сплошной загадкой. Мысли от подслушанного разговора путались, подрывали доверие и пугали.

– Прошу тебя, храни это так, как хранила я две сотни лет, – Идесса опустила перед ней на колени, обхватив напряженные ладони, – пойми, это вопрос моей жизни. Я вечная, но смертная – меня можно убить, как и любого человека. Меня многие хотят убить, но еще больше хотят выгоды. Карманный маг, заманчиво для каждого во всем известном мире.

– Я знаю, – девушка опустила глаза на подругу, – я, я просто не ожидала. Ты такая простая, такая обычная. Не хотела тебя обидеть этими словами. Но за один вечер ты стала в моих глазах другой. Две сотни лет, – Затис вновь отвела глаза, – как же много ты видела, но осталась человеком, обычной доброй и отзывчивой девушкой. И такой молодой на лицо.

Идесса улыбнулась. За столько лет она впервые встретила настоящего друга. Затис не искала в дружбе выгоды, она искала общения и настоящей дружеской верности, что и нашла в доброй сироте, что пришла в их город с небольшой сумкой за спиной. Она не стала расспрашивать её о том, что было, просто приняла и постаралась раскрасить жизнь.

– Я уеду на рассвете, но тебя я не потеряю, я вернусь, клянусь тебе, – Идесса села на лавочку рядом, – а сейчас мне нужно собраться. Ты отпустишь меня?

– Разве я что-то решу? Даже если и решу – конечно. Я буду скучать, мой вечный друг, – девушки рассмеялись, крепко обняв друг друга.

Ночь царила на улицах Искора. Добротные, но редкие дома на окраине Искора уже погрузились в сон, черными глазницами окон смотря на слабо освещенную улицу. Полная луна освещала старую брусчатку, яркими пятнами горели фонари центре города, теплым слабым светом кое-где еще светились окна. Идесса по-доброму завидовала тем, кто в уюте думает лишь

о семье и работе, как и она до этого дня. Липкий страх растекался по спине, будто оставляя за девушкой следы на дороге. Страх от принятого решения и чего-то не понятного. Она резко остановилась и прислушалась. Впереди на крыше когтями об черепицу скрежетала сова, усаживаясь удобнее, но тихий шорох за спиной никуда не исчезал.

– Здесь кто-то есть? – девушка резко обернулась, приглядываясь к изгибам улицы. Страх, кажется, навсегда станет ее спутником по жизни.

– Есть, – уже знакомый голос прозвучал в тишине слишком грубо, – мы ведь не договорили, дитя из пламени. А мой интерес от этого лишь усилился. Как же ты сохранилась, как выжила?

Идесса промолчала, ощущая, как ноги окаменели от страха. Никто не бросится ей на помощь, никто не помешает королевскому стражу.

– Это я успею узнать, – Алрис подошел ближе, открывая лицо под лунным светом, – я лишь хочу убедиться в своей правоте.

В темноте появился желтый огонек будто в стеклянной банке. Он метался, рвался к Идессе, стучался в толстое стекло, рассыпая на дно долго горящие искры. Маленький огонек согревал ее, будто она стоит у большого костра, в ответ на это он бился об стекло все чаще, не унимался, пытаясь расплавить преграду. Первородная, ни с чем не смешанная сила, родная магия, заставляющая собственный стянутый комок разрывать душу.

– Вот видишь, – огонек снова пропал в темноте.

– Что тебе нужно, Алрис? – Идесса говорила тихо, стараясь не нарушать покой города.

– Такая взрослая, а на деле глупая, – противный смех резал слух, – подумай хорошенько. Я считаю, что это очевидная цель.

– Корона и абсолютная власть? Тебя не устраивает быть на побегушках короля.

– Именно, – мужчина приближался, звук шагов глушило бешено бьющееся сердце, шум в ушах стал похож на ворох знакомых голосов, что уговаривали колдовать, подсказывали заклинания, – и ты поможешь мне. Иначе – умрешь.

– Не помогу, – игнорируя голоса, она что было сил рванула в переулок.

Ноги путались в юбке, на бегу поднимая двойной подол, Идесса пыталась запутать Алриса, поворачивая в более узкие проулки. Едва миновав третий поворот, она, не понимая зачем, оглянулась. Волосы на затылке натянулись, крепкая рука наматывала их до кожи, отрезая попытку бежать, а следом вторая ладонь крепко зажала нос и рот, лишая воздуха.

Часть 4

– Надеюсь, он не нашел его, – Даймор подошел к небольшой таверне на окраине города, постоянно оглядываясь.

Солнце поднималось из-за горизонта, а птицы заливались разноголосым пением, заглушая все остальные звуки просыпающегося города. Прохлада отступала, едва лучи солнца шагали по земле.

Даймор сел на траву за густыми кустами. Королю незачем видеть шпиона, а вот шпиону нужно хорошенько изучить его отряд. Дорога заняла чуть больше времени, теперь поиск мага зайдет в тупик, ведь если он отправится с королем, добраться до него будет невозможно. Даймор тряхнул головой, отгоняя дурные мысли. Конверт в кармане едва заметно нагревался, что четко различал огненный маг, однако если бы его цель была тут, тепло было бы сильнее. А отряд уже медленно собирался, проверяя свои припасы и снаряжение.

Тирос волновался, меряя шагами ухоженный двор. До отправления оставалось не больше десяти минут, а девушка так и не пришла. Шансы на победу таяли на глазах. Он был уверен, что она согласна вернуться к принципам магов.

– Мой король, нет больше времени ждать, – один из гвардейцев подвел лошадь короля, передавая ему поводья.

– Где Алрис? – он огляделся, останавливаясь на лицах своих стражников.

– Он пропал, мой король. Вещи его на месте, но самого его я не видел с вечера. Постель его даже не тронута, – мужчина откланялся, входя в построение.

Солнце легло на линию горизонта, тянуть уже нельзя. Тирос вздохнул, этот план рухнул, значит мага нужно найти и уничтожить. Если он открылся одному, он так же легко откроется и остальным, что чревато свержением власти. Но худшим он видел правление собственного сына. Единственный наследник полностью отрицающий правление отца, которого двор тщательно скрывал.

– Асорт и Фирен, вы остаетесь здесь. Нужно найти девушку, что вчера сидела за нашим столом. Мне нужна ее голова, – короля передернуло на этих словах, – таков был уговор, только, вряд ли её сейчас кто-нибудь вообще найдет, – последние слова он сказал больше себе, в успокоение.

Даймор упрямо разглядывал отряд сквозь густые ветви кустарника. Гвардейцы, одни гвардейцы, ни одного не обычного для армии человека. Все, как на подбор, крепкие, высокие, будто леплены специально для охраны короля. А вот сам король был встревожен, метался по двору, явно раздосадованный чем-то, постоянно вглядываясь в уходящую от таверны улицу.

– Значит, маг не пришел, – парень опустил на траву, сдвигая ветки, – только король должно быть знает, кого ждет, – Даймор вздохнул, хватаясь за голову, – почему эти маги такие сложные? Он достаточно силен, чтоб выжить и не прятаться, а разрешение чтоб прочесть книгу, тьфу, – он картинно сплюнул на землю перед собой, – идиотизм. А с другой стороны... Там явно есть что-то мощное. Не вешать нос, сопляк. Ты через многое прошел, вытерпел 30 лет насмешек, ради этого? Поднял задницу и на поиски, – разговоры с самим собой в последнее время участились, только сам маг мог подбодрить себя.

Едва со двора ушел последний гвардеец, Даймор встал с земли. Тело требовало отдыха после дороги, но тянуть нельзя. Первыми, к кому он решил наведаться, стали обитатели таверны. Они всегда знают все о гостях и постояльцах. Пытаясь выглядеть порядочно, что давалось сложно в пыльной одежде, он приблизился к двери, но ненадолго задержался, уже подняв руку к ручке. Конверт, что он до этого держал в руке, едва ощутимо понизил температуру, и Даймор спрятал его в карман, высоко поднимая голову.

– Ну здравствуй, хозяйюшка, – он открыл дверь, подпирая ее снаружи поленом, чтоб пустить внутрь прохладный воздух, – накормишь?

Затис протираля дальний столик, когда скрипучая дверь заставила ее вздрогнуть. Сон валил ее с ног, уже можно было отдохнуть, как появился новый, довольно ранний, гость. Но Затис чуть улыбнулась и кивнула, оставаться одной сейчас не хотелось.

– Король, наверняка, долго у вас гостил? – Даймор опустил за убранный столик.

– Ошибаетесь, и суток не пробыл, – она медленно подошла к столу, по пути оставив тряпку, – разрешите присесть, вы ведь не просто поесть пришли в такой ранний час и сразу после отбытия короля.

– Именно, – Даймор кивнул и положил руки на стол, – знаю я, что король искал здесь мага. Слухи о женитьбе, конечно же шли впереди, но ведь не это было главным.

– Искал, – Затис оборвала его, – и нашел. Они уехали перед вашим приходом.

– И неужто маг – один из его гвардейцев? Не переживайте, я ему добра желаю, только опередить короля не успел.

– Ей, – она закрыла рот рукой, понимая, что начала говорить лишнее.

– Уже лучше. Получается, что маг не уехала. Не было там девушек, – он напрягся, ведь его тянуло именно сюда, казалось, магия была здесь и сейчас.

– Кто вы и что вам от нее нужно? – девушка поднялась, нависая над столом.

– Я же говорю, не переживайте, – Даймор вел себя спокойно, хотя внутри начинал закипать от безысходности, – по вам видно, что вы знаете её лично. Разожмите кулаки и не мните подол аккуратного платья, – он дождался пока она выполнит его просьбу, – отлично. Теперь ответ на ваш вопрос, – он улыбнулся и положил руку на стол ладонью вверх, – я один из тех, кого ищет король, – добавив немного хитрости, он продолжил, – я могу ей помочь в тех целях, которые преследует корона.

На большой ладони медленно проявлялись ярко-рыжие полосы, повторяя узор венка. Вслед за ними появились искры, резко проявляясь и медленно утопая в коже. Спустя несколько секунд на месте искр загорелся настоящий огонь. Девушка схватила с соседнего столика стакан воды и выплеснула его на горящую кожу, но огонь даже не шелохнулся.

Затис замерла от удивления. Её собеседник резко сменился в лице, он был зол. Зеленые глаза горели бешенством, а взъерошенные волосы делали его похожим на героя детских страшилок, что живет на чердаке. Только соломы не хватало в причёске.

– Я все равно ничего больше не расскажу, не стоит тратить силы на запугивание. Я сдержу свое слово. Она нужна вам – ищите сами. Своими силами вы справитесь. На кого бы вы не работали – я не предаю её, это ваша проблема. И освободите зал, мы закрыты до полудня.

Даймор молча ударил кулаком по столу и развернулся к двери. Узнать пол мага уже хорошо. Только куда он делся? В голове выстраивалась цепочка, но в ней не хватало последнего, самого важного звена.

– Если девушка знает мага и дала ему обещание не выдавать, а король приехал только вчера, значит и маг была тут, либо часто гостила, либо работала. Но в таверне ее нет, и с королем она не уходила, – парень схватился за голову, сжимая ее что есть сил, – Черт подери, я чувствую тебя! – он сорвался на рык, проходя через густые кусты, – я достану тебя, из-под земли достану!

Бумага в кармане снова медленно нагревалась, едва ощутимо, но понятно для мага.

Старый бревенчатый домик, что был заброшен в дни эпидемии алой лихорадки, часто притягивал к себе преступников, от чего к нему всегда было приковано внимание стражи, а внутри он давно превратился в последнее пристанище для нарушителей законов. Только сейчас оно само стало местом преступления.

– Проклятое письмо, – Идесса не открывала глаза, свернувшись в комок от противной боли.

Бревенчатые стены были темными, местами их покрывала плесень, противный запах влажности и грибов доводил до тошноты. Руки были крепко стянуты за спиной, а голова гудела от удара.

Одно мгновение изменило всю жизнь, одно письмо, что брат писал во благо, стало для неё злом. Теперь и правда безысходность, внутри полное отчаяние. Оставив попытки сесть, она дала волю эмоциям, что излились слезами. Сдавливая в горле тихий вой, она зарылась лицом в затхлую солому.

Алрис медленно вошел внутрь. Стража города знала, что здесь он сам содержал и контролировал того, кто покушался на жизнь короля, отчего и внимание их отсюда исчезло. А командир стражи теперь мог делать все, что было угодно.

Гулкие шаги тяжело отдавались в голове Идессы, вызывая тупую боль. Одновременно накатывала и паника, сердце начинало бешено колотиться. Зажмурившись, она ждала, когда мужчина наконец подойдет. В ушах снова появлялся шум голосов, диктующих заклинания, но в панической какофонии голосов различить ни одно не получалось.

– Доброе утро, дитя из пламени, – он опустился на корточки перед девушкой, что смогла сесть у холодной стены.

– Будешь выбивать согласие? – она поерзала, пытаясь растянуть узлы за спиной, – не получится, я так хочу умереть уже как сотню лет, смелости не хватало своими руками это сделать.

Мужчина лишь улыбнулся, хватая ее за подбородок, пальцы до боли сжали кожу. Но рука быстро одернулась. Кожа ее стала обжигающе горячей, хоть и оставалась такой же бледной.

– Нутро не скроешь, – он поднялся на ноги, но наклонился к ней, – я заставлю тебя покориться моей воле, не силой, так шантажом.

Один короткий, почти без размаха, удар пришелся в живот девушки. Она со стоном прижала колени к груди, снова падая лицом в отсыревшую солому. Воин не стремился покалечить девушку, хоть и едва сдерживался.

– Думаю, мы сработаемся, – Алрис встал у двери, ожидая, когда Идесса поднимет на него глаза, – я тоже упрямый. И у меня есть рычаги, не сомневайся.

– Да пошел ты, к подохшим Богам, – она плотнее свернулась в комок, сдерживая другие грубые слова.

Ясно стало, что руки он связал не для своей защиты, а для того, чтоб девушка сама себя ими не убила. Именно сейчас она этого хотела. Как угодно, хоть вены ногтями разодрать, но лишь бы не пойти у него на поводу. С трудом возвращаясь в сидячее положение, ногами она раскидывала солому. Прижавшись затылком к холодной стене, девушка закрыла глаза. Воздух из легких выходил с тяжелым хрипом, а на щеках высыхали дорожки от слез. Через небольшое окно, покрытое густой паутиной, едва проходил солнечный свет. Не ясно было по нему, какое сейчас время суток и сколько девушка не приходила в себя. Она пыталась отвлечься, вспоминая свою семью, возрождая в голове их образы. Но едва она вспоминала черты, на смену им приходил огонь – он пожирал все на своем пути, кусал тела еще живых и уже мертвых. Она видела это в тот день, как бы не пытался закрыть её Дал.

– Освит, – Мартес без стука вошла в дом брата, – Даймор тратит время на ерунду!

Мужчина оторвался от карты, поднимая глаза на гостью. Он уже несколько дней обдумывал, как мятежу перебраться в Диас. Идти ли всем, или хватит небольшого отряда, чтоб найти мятежников и там? Одно ему известно точно – в Искор зайти необходимо. Там больше непокорных власти, больше недовольных, да и темперамент жителей довольно взрывной, достаточно лишь убедить их пойти именно за Освитом, гарантию на то может дать лишь его друг.

– Даймор пытается нам помочь, – он сел, ожидая гневную тираду от сестры.

– Он и сам мог бы убедить жителей Искора и Диаса, тебе не нужно было бы идти туда!

– Мартес, – мужчина был спокоен, он привык к поведению сестры, – он знает, что делает. Я доверяю ему, как самому себе. Вспомни, кто начинал мятеж? Его начал не я, а Даймор. Он лишь передал мне бразды правления уже сформировавшейся группой. Прошу, успокойся. Я не хочу быть твоим противником. Будь взвешенной в решениях, твоя эмоциональность не пойдет нам на пользу.

– И я не хочу быть противником, – она чуть сбавила пыл, – но мы тянем время. Я не хочу висеть в петле на глазах королевских собак.

– И не будешь, если обретешь терпение.

– Дай мне слово, если нас поймают гвардейцы, убей меня до того, как нас повесят, – она приоткрыла дверь, повернувшись к брату спиной.

– Уймись! – он впервые повысил голос на девушку, вскочив с кресла, – Иначе я тебя прямо сейчас убью! Сколько же можно? Почему ты тогда вообще идешь за мной, если не веришь в успех? Твоя поддержка для меня важнее остальных, – он чуть остыл, смягчая тон, – а это поведение выбивает из меня искру. Не веришь – уходи прямо сейчас, не тяни меня на дно! Живи себе спокойно, окупись в ту жизнь, что подарила нашему городу корона.

Мартес молча вышла из кабинета, не давая ответа на слова брата. Да, в ней не было веры в успех, но была надежда на спасение. И в душе она ждала, когда Даймор найдет мага и вернется с ним, тогда победа за мятежом, и их жизни никто не отберет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.